

ГЛАВА 1

Колл добавил несколько финальных штрихов к своему роботу, прежде чем отправить его на «ринг» — очерченную синим мелом часть пола гаража. Он воспринимал ее как зону боев для роботов, что они с Аароном усердно собирали из автомобильных запчастей с помощью магии металла и огромного количества клейкой ленты. Совсем скоро на мокром от бензина полу один из их роботов трагически обратится в кучу обломков, а другой будет объявлен победителем. Один восстанет, а другой падет. Один...

Робот Аарона, тяжело пыхтя, пошел в атаку. Одна из его маленьких ручек вытянулась вперед, качнулась из стороны в сторону и лишила робота Колла головы. В воздухе зашипели искры.

— Нечестно! — закричал Колл.

Аарон хмыкнул. На его щеке темнел грязный мазок, а несколько прядей так и остались стоять дыбом после того, как он в расстройстве запустил в шевелюру пальцы. Безжалостная жара Се-

верной Каролины одарила его облезшим носом и веснушками на щеках. Он был совсем не похож на того элегантного творца, что все прошлое лето провел на вечеринках в саду, общаясь со скучными и важными взрослыми.

— Видимо, просто я собираю роботов лучше тебя, — беззаботно пожал плечами Аарон.

— Да неужели? — ответил Колл, концентрируясь. Его робот зашевелился, сначала медленно, затем все быстрее, подчиняясь оживающей в его безголовом теле магии металла. — Вот тебе!

Робот Колла поднял руку и выстрелил огненным залпом, который, точно брызги воды из шланга, окатил всего робота Аарона, и тот задымился. Аарон попытался призвать магию воды, чтобы его потушить, но было уже слишком поздно — клейкая лента горела. Его робот развалился, превратившись в грудку дымящихся запчастей.

— Ие-ху! — воскликнул Колл — он никогда не принимал близко к сердцу наставление папы о том, что победитель должен быть милосерден. Хэвок, Охваченный хаосом волк Колла, резко проснулся, когда ему на шкуру упала искра, и громко залаял.

— Эй! — оглядываясь по сторонам, с криком выбежал из дома отец Колла, Аластер. — Не так близко от моей машины! Я только что ее починил!

Несмотря на выговор, Колл чувствовал себя уверенно. Как и все это лето. Он перестал ставить самому себе баллы в колонку Вселенского Зла. Мир думал, что Враг Смерти, Константин Мэдден, мертв, побежден Аластером. Лишь Аарон и Тамара, Джаспер де Винтер и отец Колла знали правду — что Колл был перерождением Константина Мэддена, но без всех его воспоминаний и, очень бы хотелось в это верить, без его склонности к злу.

Раз теперь все считали Константина мертвым, а друзьям Колла не было никакого дела до его тайны, Колл мог наконец вздохнуть свободно. А Аарон, даже будучи творцом, мог вновь начать развлекаться в компании Колла. Вскоре они должны были вернуться в Магистериум, на этот раз уже в качестве учеников Бронзового года, что означало погружение по-настоящему в крутую магию — боевые и полетные заклинания.

Все стало лучше. Все шло прекрасно.

Плюс робот Аарона обратился в груды дымящегося мусора.

Коллу не хватало воображения, чтобы представить, как сделать свою жизнь еще замечательнее.

— Надеюсь, ребята, вы помните, — сказал Аластер, — что сегодня вечеринка в Коллегиуме. Ну, та самая — в нашу честь.

Аарон и Колл в ужасе переглянулись. Разумеется, они забыли. Дни пролетели в нескончаемой череде катания на скейтбордах, мороженого, фильмов и видеоигр, и у них совершенно вылетел из головы тот факт, что Ассамблея магов собиралась устроить в Коллегиуме торжественный прием по случаю поражения Врага Смерти после тринадцати долгих лет холодной войны.

Ассамблея избрала для чествования пятерых: Колла, Аарона, Тамару, Джаспера и Аластера. Колл удивился, когда Аластер согласился прийти: отец ненавидел магию, Магистериум и все связанное с магами столько, сколько Колл себя помнил. Он подозревал, что Аластер принял приглашение, желая увидеть, как вся Ассамблея будет аплодировать Коллу, признавая, что Колл был все-таки на стороне добра. Что он был героем.

Колл, внезапно разволновавшись, сглотнул.

— Мне нечего надеть, — возразил он.

— Мне тоже, — растерянно сказал Аарон.

— Но ведь Тамара и ее семья в прошлом году купили тебе кучу классных шмоток, — напомнил Колл. Родители Тамары пребывали в таком восторге от мысли, что их дочь дружит с творцом, редчайшим магом, способным управлять магией хаоса, что практически усыновили Аарона, поселив его в своем доме и потратив кучу

БРОНЗОВЫЙ КЛЮЧ

денег на дорожную стрижку, одежду и вечеринки.

Колл так до конца и не понял, почему Аарон захотел провести это лето с ним, а не с семьей Раджави, но Аарон был непоколебим в своем решении.

— Я из всего этого вырос, — ответил Аарон. — У меня есть только джинсы и футболки.

— Поэтому мы едем в торговый комплекс, — сообщил Аластер, демонстрируя им ключи от машины. — Залезайте, мальчики.

— Родители Тамары водили меня в «Брукс Бразерс», — поделился Аарон, пока они шли к одному из отремонтированных антикварных автомобилей из коллекции Аластера. — Там было немного странно.

Колл вспомнил их местный маленький торговый комплекс и ухмыльнулся.

— Ну что ж, будь готов к совершенно иному роду странностей, — посоветовал он. — Потому что мы отправляемся в прошлое без какой-либо магии.

— Кажется, у меня аллергия на этот материал, — сказал Аарон, стоя перед высоким, в человеческий рост, зеркалом в глубине «ДжейЭл Даймз». Они продавали все — от тракторов до одежды и

дешевых посудомоек. Аластер постоянно покупал здесь свои рабочие комбинезоны. Колл этот магазин ненавидел.

— Выглядит неплохо, — похвалил Аластер, который успел в процессе их блужданий по торговому залу откопать где-то пылесос и теперь изучал его, скорее всего, ради последующего разбора на запчасти. Еще он выбрал себе пиджак, но так его и не примерил.

Аарон еще раз окинул критическим взглядом невыносимо блестящий серый костюм. Штаны смялись в гармошки вокруг его лодыжек, а лацканы пиджака напоминали Коллу акульи плавники.

— Пойдет, — смиренно произнес Аарон. Он всегда очень переживал, когда кто-то что-то ему покупал, понимая, что у него самого нет денег или родителей, которые бы могли его обеспечивать. Поэтому он всегда был благодарен.

Аарон и Колл оба потеряли матерей. Отец Аарона был жив, но в тюрьме, о чем Аарон предпочитал не распространяться. По мнению Колла, тут нечего было особо стесняться, но, скорее всего, он так думал, потому что у него самого была тайна куда страшнее.

— Не знаю, пап, — протянул Колл, глядя, сощурившись, в зеркало. На нем был темно-синий костюм из полиэстера, сильно давящий в подмышках. — Кажется, они нам не по размеру.

Аластер вздохнул.

— Костюм есть костюм. Аарон вырастет в свой. А ты... ну, может, тебе стоит примерить что-нибудь еще. Нет смысла покупать что-то только на этот вечер.

— Я нас сфоткаю, — с этими словами Колл достал телефон. — Может, Тамара что-нибудь посоветует. Она в курсе, что обычно надевают на нудные магические мероприятия.

Звуковой сигнал оповестил, что сделанная Коллом фотография была отправлена Тамаре. Через считанные секунды пришел ответ: «Аарон похож на мошенника, попавшего под уменьшительный луч, а ты выглядишь так, будто собрался в католическую школу».

Аарон заглянул через раздутое из-за подплечника плечо Колла и поморщился, прочтя сообщение.

— Ну что? — спросил Аластер. — Можем подклеить скотчем штанины. Сделаем их короче.

— Или, — сделал встречное предложение Колл, — мы можем поехать в другой магазин и не выставлять себя на посмешище перед всей Ассамблеей.

Аластер перевел взгляд с Колла на Аарона и со вздохом сдался, откладывая в сторону пылесос.

— Ладно. Поехали.

С облегчением они покинули душный, раскаленный торговый центр. Недолгая поездка, и вскоре Колл и Аарон уже стояли перед секонд-хендом, торгующим самыми разными винтажными вещами, начиная с салфеток и шкафов и заканчивая швейными машинками. Колл раньше бывал здесь с отцом и помнил, что хозяйка, Миранда Кейз, обожала винтажную одежду. Она носила ее постоянно, не обращая особого внимания на сочетание цветов или стилей, другими словами, ее часто можно было видеть идущей по городу в юбке с изображением пуделя, лаковых сапогах и майке с блестками и узором в виде белых кошек.

Но Аарон ничего об этом не знал. Он оглядывался по сторонам и растерянно улыбался, а у Колла заняло на сердце. Здесь наверняка будет еще хуже, чем в «ДжейЭл Даймз». То, что предполагалось как нечто забавное, начало вызывать у Колла легкую тошноту. Он знал, что его отец, мягко говоря, эксцентричен, и его это никогда особо не волновало, но было нечестно примеривать этот эксцентричный образ еще и на Аарона. Что, если Миранда не сможет предложить им ничего, кроме фраков из красного бархата или чего-нибудь еще ужаснее?

И так было достаточно того, что Аарон все лето пил растворимый лимонад, а не приготовленный из свежих лимонов, как было в доме Та-

мары; спал на армейской койке, что Аластер поставил в комнате Колла; освежался под садовым разбрызгивателем, который представлял собой шланг с прорезанными ножом дырками; и ел на завтрак старые хлопья вместо поджаренных профессиональным поваром яиц. Если Аарон предстанет на этой вечеринке в глупом виде, это может стать последней каплей. Колл лишится лучшего друга.

Аластер вышел из машины. Колл, терзаемый дурными предчувствиями, поплелся в магазин следом за папой и Аароном.

Костюмы прятались в глубине зала за столиками с непонятными музыкальными инструментами из латуни и жадеитовой чашей, полной ржавых ключей. Все здесь очень напоминало магазинчик Аластера «Сейчас и вновь», разве что с потолка свисали пальто с меховыми воротниками и шелковые шарфы, тогда как Аластер специализировался на более индустриальном антиквариате. Миранда вышла из задней части лавки и в течение нескольких минут рассказывала Аластеру о своих покупках в «Бримфилде» — крупном антикварном магазине на севере — и кого она там видела. Опасения Колла усилились.

Наконец Аластеру каким-то чудом удалось сообщить ей цель их визита. Женщина окинула обоих мальчиков оценивающим взглядом, таким